

ВЕСТНИК

№ 8(88)
2016 года

арбитражного управляющего

Газета Ассоциации Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих (СРО ААУ Евросиб)

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО

Проблему нехватки финансовых управляющих для ведения банкротства физлиц хотят решить, снизив профессиональные требования к ним и установив штраф за отказ от ведения банкротства. Законопроект об этом в Госдуму направила общественная организация «Финпотребсоюз».

Документ, в частности, исключает требование об опыте работы. Кроме того, предлагается установить высокие штрафы для СРО за отказ предоставить управляющего для процедуры банкротства гражданина.

Проблемы участия АУ в банкротстве физлиц обсуждаются уже давно. Одна из главных — мало желающих за вознаграждение в 25 тыс. руб., проводить процедуру, ведь затраты на ее ведение значительно больше.

«Финпотребсоюз» считает, что число АУ увеличится, если снизить требования к ним. По законопроекту, который направлен в Госдуму, управляющему уже не нужен

опыт работы. Достаточно лишь высшего образования, сдачи экзамена и членства в СРО. Причем для таких АУ предлагается создать отдельную СРО. Штраф для СРО за не предоставление кандидатуры для ведения банкротства физлица составит 100 тыс. руб.

Общественная организация не может внести законопроект в Госдуму. Однако предложенный текст может быть использован депутатами. Тем более, что профильный Комитет Госдумы по вопросам собственности данную инициативу поддерживает. Глава комитета Сергей Гаврилов полагает, что банкротство граждан не такое сложное, как банкротство компаний,

поэтому устанавливать аналогичные высокие требования к арбитражным управляющим необязательно.

Однако эксперты с таким мнением не соглашаются и критикуют отказ от требования о стаже работы. По их мнению, это может привести к тому, что вести процедуру будет человек с любым высшим образованием и без необходимого опыта. Также СРО резко против штрафов за не предоставление суду кандидатуры для ведения дела о банкротстве. Участники рынка считают, что эта мера противоречит сути предпринимательской деятельности.

Закон. Ру

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

2
стр.

Риски
для бизнеса
при банкротстве
выросли

4
стр.

Судам указали,
как искать
«фиктивные долги»
при банкротстве

6
стр.

Нормы закона
или интересы общества:
когда одно противоречит
другому

НАЛОГОВИКАМ РАСШИРЯЮТ ПОЛНОМОЧИЯ

Риски для бизнеса при банкротствах выросли

Налоговики стали вести себя в банкротстве агрессивно, как банки, рассказывает **директор группы налоговых споров КРМГ Антон Зыков**: следят за арбитражными управляющими, активно проверяют компании, которым грозит банкротство, а долги взыскивают с их владельцев и директоров. Бюджет за первое полугодие получил от банкротов налогов больше, чем за весь 2015 год, — 31 млрд руб. против 28 млрд, приводит данные федеральный чиновник.

Банкротство от ФНС

Многие владельцы и директора компаний, понимая, что не смогут расплатиться по налогам, начинали заранее выводить активы, чтобы при банкротстве брать уже было нечего, рассказывают юристы. Есть много способов сделать это: через платежи фирмам-однодневкам, займы, вклады в новые компании, продажу активов по заниженной цене, говорит **Юлия Литовцева из «Пепеляев групп»**. Еще один способ — реорганизация и передача активов новой компании, которая начинает их перепродавать, чтобы отдалить от банкрота, продолжает она: старой же компании остаются

только долги.

Налоговики не использовали все возможные инструменты для мобилизации средств в бюджет, констатирует **арбитражный управляющий Евгений Семченко**. «Ситуацию удалось переломить за счет изменения концепции: приоритетом стало взыскание сумм в бюджет», — уверен **замруководителя ФНС Сергей Аракелов**: с января 2016 г. в службе и каждом территориальном управлении появились специальные отделы по банкротству, которые подключаются к работе уже на стадии проверок. А с сентября заработают поправки в законодательство, которые

расширят полномочия налоговиков.

Специалисты по банкротству приходят во время обычных налоговых проверок даже в компании, которые регулярно платят налоги, подтверждает Зыков: собирают данные об активах и акционерах. Они подключаются, если доначислено более 10 млн руб. налогов, а для московских и питерских компаний повышенная планка — 50 млн руб., рассказывает федеральный чиновник. Еще один повод — риск вывода активов, продолжает он, например, если за три года активы резко сократились.

Но налоговики запускают банкротство, если есть шанс получить деньги, говорит федеральный чиновник. Банкротств по инициативе ФНС стало намного меньше — в 2,6 раза, а с участием службы — не намного больше (32 200, см. график). Средняя сумма недоимки в первом полугодии не изменилась и даже снизилась на 3 млн руб. с 2013–2014 гг.

НОВЫЕ ПРАВА

С сентября налоговики при проведении торгов смогут сами утверждать их условия и определять их организатора. На полгода будет увеличен срок включения в реестр требований кредиторов, чтобы не допустить ускоренного банкротства без налоговой проверки.

Страшная ответственность

Даже после ликвидации компании и исключения из ЕГРЮЛ налоговики могут восстановить компанию в реестре, провести повторную проверку и привлечь к субсидиарной ответственности руководство и владельцев, говорит Литовцева.

Это реальный риск, согласен Семченко: еще пару лет назад приходилось объяснять, что это такое, теперь о субсидиарной ответственности знают все директора, в половине случаев налоговики даже сами подают заявление. А с сентября поправки в закон о банкротстве увеличат с двух до трех лет срок, в течение которого налоговики после запуска банкротства могут искать лиц, контролировавших компанию, для привлечения к субсидиарной ответственности.

Правда, привлечь к субсидиарной ответственности еще не значит получить деньги,

предупреждает Семченко: «В моей практике не было ни одного случая, чтобы директор полностью рассчитался». Сумма действительно невелика, признает федеральный чиновник, — около 120 млн руб. за январь — июнь, но это на 70% больше, чем годом ранее. Судебная практика неоднозначная, говорит Литовцева: например, как оценить вклад каждого из директоров, работавших два года до банкротства компании.

Но топ-менеджеры рискуют не только деньгами: с 2016 г. налоговики могут и дисквалифицировать их за отказ от добровольного банкротства при неплатежеспособности. Задача — привлечь к ответственности не номинальных директоров, а реальных бенефициаров компаний, говорит федеральный чиновник. Первое решение о дисквалификации директора ООО «СУ «Трансводстрой» за неподачу

заявления о банкротстве в августе принял Арбитражный суд Белгородской области.

Чаще налоговики стали жаловаться и на арбитражных управляющих, рассказывает партнер юрфирмы «Юст» Александр Болوماتов. По данным ФНС, за первые полгода 2016 г. был одобрен 61% жалоб против 13% годом ранее. Больше всего претензий по необоснованным расходам управляющих, говорит Семченко, например, налоговики могут придумать, что управляющий поехал на переговоры не на поезде, а полетел самолетом, да еще и бизнес-классом. Расходы управляющих оцениваем, но большинство жалоб связано с неисполнением закона, не согласен чиновник, например, если арбитражный управляющий нарушает очередность платежей. Чаще налоговики стали сами оспаривать сделки управляющих, говорит Семченко.

Не платить по долгам и уходить в контролируемое банкротство стало рискованнее, признает Семченко. Но налоговики могут и перегнуть палку, предупреждает Болوماتов, если риски станут чрезмерными, то никто не захочет быть директором, готовым отвечать за свой бизнес.

Может вернуться время подставных директоров, которые не занимаются бизнесом, а только выполняют роль ширмы, согласна Литовцева.

ЭКОНОМКОЛЛЕГИЯ ВС ОБЪЯСНИЛА**Судам указали, как искать «фиктивные долги» при банкротстве**

Экономколлегия ВС объяснила свои мотивы в споре, касающемся проблемы создания фиктивного долга для начала банкротства. Сбербанк оспорил подозрительную сделку, но суды подошли к вопросу формально. Такое бывает часто, рассказывают юристы и надеются, что решение ВС, направленное на защиту добросовестных кредиторов, поможет стабилизировать практику. В условиях все возрастающих банкротств это особо актуально.

Преднамеренное банкротство — тема острая и актуальная. С каждым днем дел о несостоятельности в России становится все больше, а фантазия недобросовестных компаний — изобретательнее. Дело о банкротстве часто напоминает шахматную партию, говорит **Антон Александров, партнер «Монастырский, Зюба и партнеры»:**

Начинается с борьбы за право играть белыми — инициировать банкротство и предложить своего управляющего, а затем получить перевес в количестве фигур на поле — иметь большинство в реестре кредиторов и контролировать таким образом процедуру.

К сожалению, по словам Александрова, игра редко ведется честно, а способов незаконно добиться преимущества в реестре много. Один из таких — создание искусственной задолженности для инициирования банкротства. Одним махом «дружественный» должнику кредитор получает возможность назначить временного управляющего — как первый кредитор, обратившийся с заявлением о банкротстве, а также конкурсного управляющего — как мажоритарный кредитор в

первом собрании, поясняет **Николай Покрышкин, партнер «Кульков, Колотилов и партнеры».** Формально добросовестный кредитор может оспорить подозрительные сделки по формированию задолженности. «Только что оспаривать, если информацию о них получить почти невозможно при успешной реализации схемы?», — замечает Покрышкин.

В деле с участием Сбербанка по поводу «дружественной» задолженности высказалась экономическая коллегия Верховного суда РФ (КЭС) (А41-48518/2014). Что очень вовремя. В условиях взрывного роста числа банкротств и обострения ситуации с искусственными долгами позиция КЭС имеет важное значение, считает Александров, — поскольку призвана оказать дополнительное сдерживающее воздействие на недобросовестных кредиторов.

Поможет решение КЭС и стабилизировать практику, уверены юристы. Ведь усугубляет ситуацию то, что суды очень часто подходят к проблеме фиктивных долгов в банкротстве формально. Как, например, произошло и в деле Сбербанка.

Главное оформили всё правильно

В 2013 году Сбербанк выдал ООО «РосЭкоПродукт» 70,4 млн руб. кредита для покупки недвижимости, чтобы в последующем сдавать ее в аренду (именно такой деятельностью тогда занималось общество). Однако вместо этого компания буквально через месяц заключила на похожую, но большую сумму (78 млн руб.) договор поставки 344 тонн мясной продукции с ИП Алексеем Кульмизевым. Затем ИП, ссылаясь на то, что товар не оплачен, потребовал в суде взыскать задолженность по договору и 1,8 млн руб. процентов. «РосЭкоПродукт» против иска не возражал, и Арбитражный суд Московской области его удовлетворил. А затем Кульмизев «успешно» подает заявление о признании должника банкротом — и требования ИП включены в реестр.

В ситуацию решил вмешаться Сбербанк. Он обжаловал решение суда в споре о задолженности по договору поставки в 10-й ААС. Сделка мнимая, настаивал банк, истинная ее цель — создать искусственную задолженность. В обоснование банк приводил много доводов. Слишком уж большой объем мяса был поставлен в

очень короткий срок. Компания «РосЭкоПродукт» вообще такой деятельностью никогда раньше не занималась и даже оборудования у нее нет. Не работала она до этого никогда и с Кульмизевым, и, тем не менее (а еще и вопреки условиям договора), поставила большую часть товара без оплаты. Но ни апелляцию, которая привлекла в дело Сбербанк и рассмотрела спор по правилам первой инстанции, ни кассацию АС Московского округа все это не заставило засомневаться: иск Кульмизева был вновь полностью удовлетворен. Судам показались убедительнее ссылки «поставщика» на товарные накладные, которые подтверждали факт передачи мяса и были оформлены надлежащим образом.

А вот КЭС такой формальный подход не устроил. В недавно опубликованном определении тройка ВС в первую очередь напомнила о том, что вообще представляет из себя фиктивная сделка — у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов.

Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон, — говорится в определении ВС.

А значит, доказательств лишь формального исполнения договора подряда явно недостаточно, указала КЭС. Тем более, если это влияет на банкротное дело, акцентировали отдельное внимание судьи ВС — в частности, на вопрос о включении в реестр. Суды

должны были проверить наличие фактических отношений по поставке, а при убедительных доказательствах ее невозможности бремя доказывания обратного возлагается на ответчика. Однако нижестоящие инстанции вообще оставили все доводы Сбербанка без внимания, и поэтому спор отправился на новое рассмотрение в апелляцию.

Лекарство от фиктивности: подробные инструкции

В деле Сбербанка КЭС сформировала четкие инструкции судам по проверке обоснованности явно подозрительных требований, комментирует Артем Сафонов, юрист «Nektorov, Saveliev & Partners». ВС ориентирует суды более детально исследовать договоры уже на стадии включения требований в реестр кредиторов, поясняет Евгений Орешин, руководитель группы практики по разрешению споров Goltsblat VLP: «Чтобы не было такой ситуации, когда в реестр сначала включают искусственную задолженность на основе формального изучения документов, а потом арбитражный управляющий или кредиторы оспаривают такие сделки». Пожар лучше предотвратить, чем тушить, уверен Орешин.

Положительный эффект решения КЭС еще и в том, что он продолжает подтверждать конкретные правовые механизмы

обеспечения прав на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, указывает Юлий Тай, управляющий партнер АБ «Бартолиус». Ведь Сбербанк (как кредитор ответчика по делу) вмешался в обычный процесс, а не в процедуру несостоятельности.

Дело Сбербанка — одно из многих, когда именно добросовестному кредитору, а не конкурсному управляющему, удалось убедить суд в факте мнимой сделки, обращает внимание и Алексей Дудко, партнер Hogan Lovells. Правда, только в ВС, нижестоящие суды «единодушно» подошли к вопросу формально. «К сожалению, в большинстве случаев для перегруженных работой судов главным остается именно документальное подтверждение долга», — отмечает Дудко. Но нельзя, по его словам, забывать и про работу юристов добросовестных кредиторов, которые тоже должны подходить к вопросу основательно — разобратся в экономической составляющей бизнеса, правильно собрать и представить доказательства.

Впрочем, помогло Сбербанку и то, что «схема» была реализована достаточно грубо. Некоторые должники более тщательно и аккуратно «прорисовывают» искусственную задолженность, поясняет Дудко. «В любом случае, сейчас Верховный суд идет по правильному пути — в сторону исследования существа правовой деятельности сторон и создания по-настоящему эффективной правоприменительной практики, что включает в себя защиту интересов добросовестных кредиторов», — заключает Дудко.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Нормы закона или интересы общества:
когда одно противоречит другому**

Верховный суд разобрался в двух похожих спорах, которые разгорелись вокруг предприятий в стадии конкурсного производства. Вместо скорейшей продажи заводов управляющие обеспечивали продолжение их основной деятельности и погашали расходы на работу вперед других текущих платежей. Налоговая с этим не согласилась, но к ее доводам прислушался только ВС. На заседании представитель ФНС главным образом апеллировал к закону, а представители обоих арбитражных управляющих выдвигали экономические и даже социальные доводы в свою пользу.

Верховный суд разрешил два аналогичных банкротных спора, в которых арбитражные управляющие высказали разные аргументы в свою защиту. Первый конфликт разгорелся между ФНС и **управляющим Валентином Г.** в деле о банкротстве «Неманского целлюлозно-бумажного комбината» (А21-2012/2008), расположенного в Калининградской области. Несмотря на то, что конкурсное производство велось с 2009 года, предприятие продолжало выпуск бумажных изделий. Прекратить его деятельность собрание кредиторов решило лишь в апреле 2014 года. К тому времени управляющий успел потратить 2 млрд руб. на закупку сырья, производство и реализацию продукции. Эти суммы он внес в третью очередь, потеснив других кредиторов, в том числе ФНС, которой завод задолжал 548,1 млн руб. обязательных платежей. Чиновники с этим не согласились и обжаловали действия АУ.

Они настаивали на том, что платежи в связи с текущей деятельностью не должны иметь приоритета перед налоговыми, о чем говорит п. 2 ст. 134 закона о банкротстве. Но управляющий поступил иначе. Его поведение позволило продолжать работу и не платить налоги, что давало предприятию неконкурентное преимущество на рынке, указала налоговая служба. Кроме того, по ее мнению, конкурсное производство не ставит целью сохранить хозяйственную деятельность должника.

Суды, однако, разделили точку зрения управляющего. Они указали, что эксплуатационные расходы были необходимы для поддержания работы предприятия, и не увидели в работе управляющего нарушения прав кредиторов или должника. Учли суды и фактические обстоятельства — например, то, что зимой комбинат обеспечивал работу котельной, необходимой городу Неману.

**О том, как можно работать
и не платить налоги**

Но Верховный суд не согласился с этими выводами и решил выслушать аргументы сторон. **Начальник управления обеспечения процедур банкротства ФНС Константин Чекмышев** повторил, что конкурсный управляющий нарушил очередность погашения платежей и нарушил закон. По словам чиновника, эксплуатационные расходы должны обеспечивать не работу предприятия, а сохранность имущества, ведь цель конкурсного производства — удовлетворить требования кредиторов. Доводы оппонентов об экономической целесообразности противоречат закону. Впрочем, и ее не было — годы под управлением Г. закончились убытками, подчеркнул юрист налоговой службы.

Она лишь субъективно не согласна с тем, как управляющий решает проблему кризиса платежей, а нарушения закона не было, парировал **представитель управляющего Николай Макаренко**. По его словам, любое банкротство — это выбор наименее плохого решения, в данном случае — продолжения работы комбината. На нем в 2011 году ра-

ботало более 500 человек — это значительная цифра для маленького городка Немана. Макаренко обращал внимание и на сложности управления: и закупки, и реализации надо планировать на несколько месяцев вперед, за один день работу комбината не остановить.

Но, как обратил внимание судья, предприятие продолжает деятельность не месяцы, а годы после введения конкурсного производства — столько лет работать и не платить налоги?

Макаренко уточнил, что ФНС ставит в вину неуплату налогов только за два года, а хозяйственную деятельность на комбинате остановили в мае 2014-го, когда на это дало добро собрание кредиторов.

На вопрос судьи: «Считаете, что только собрание может принять такое решение, а вы сами ничего не можете сделать», — Макаренко дал утвердительный ответ. Спор был направлен на новое рассмотрение.

О социальной роли арбитражного управляющего

Следом коллегия разобралась в аналогичном конфликте банкротного дела пензенского «Специального конструкторского бюро турбоагрегатов» (А49-8064/2011), которое задолжало бюджету 90,7 млн руб. и потратило 274,7 млн руб. на закупку материалов для произ-

водства турбин. Последней сумме конкурсный управляющий Алексей Г. дал приоритет перед обязательными платежами. Налоговая против этого возражала.

Г. и другие кредиторы спорили с ней и доказывали, что бюро должно продолжать работу. Суды согласились с их аргументами, что невыполнение контрактов и увольнение работников принесут лишь убытки. Управляющий ссылаясь и на то, что он может отступить от очередности, предусмотренной законом, чтобы не допустить гибели или порчи имущества или увольнения работников должника по их инициативе (п. 40.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60). На заседании ВС сам Г. и его представитель Анатолий Юнда рассказали, почему предприятие так долго работало в конкурсном производстве.

В 2013 году кредиторы приняли решение продолжить работу бюро, потому что тогда было сложно его выгодно продать как единое предприятие, объяснил Юнда. По его словам, проблем добавляли и залоговые кредиторы, которые хотели отдельно реализовать «свои» активы. Тем не менее, в ожидании инвестора управляющему удалось сохранить инженерный коллектив, которым и ценен завод, говорил Юнда. Это позволило продать комплекс спустя год по хорошей цене. А непрерывная деятельность дала возможность выплатить 95 млн руб. обязательных платежей, хотя целиком долги перед бюджетом пока не погашены, признал представитель управляющего.

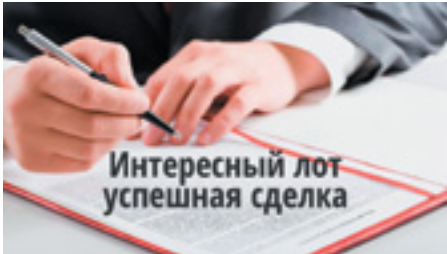
А сам Г. обратил внимание на то, что действовал на благо не только экономики, но и общества. «Я не допустил увольнения 300 работников, — заявил он. — Я как профессионал сохранил действующее предприятие в интересах Пензенской области, и мне не стыдно за свою работу».

«Если его действия будут признаны незаконными, следующим шагом будет взыскание с него многомиллионных налогов как убытков, — подхватил Юнда. — Эта отрицательная практика поставит крест на инициативе управляющих, которые сейчас берут на себя социальную ответственность». Закон требовал от АУ действовать разумно и добросовестно, что он и делал, подытожил Юнда.

Оборотные налоги предприятие практически не платит, выгоды для бюджета нет, возразил Чекмышев из ФНС. А разумность и добросовестность управляющего в этом споре не оцениваются — они будут иметь значение, если дело дойдет до взыскания убытков, сказал юрист налоговой.

Впрочем, как закончится эта тяжба — пока тоже неясно. Экономколлегия опять поставила не точку, а запятую: спор отправлен на новое рассмотрение.

А с 1 сентября 2016 года начала действовать новая редакция п. 2 ст. 134 закона о несостоятельности, которая однозначно сформулирована в пользу бюджета. Она дает приоритет перед текущими платежами (в том числе налоговыми) только расходам на банкротство, зарплату и коммунальные услуги.

ВОПРОС-ОТВЕТ**Торги по недвижимости****Можно ли продать на торгах землю и недвижимость банкрота отдельными лотами?**

Продажа на торгах отдельными лотами имущества банкрота — земли и объектов недвижимости на ней — не допускается. В противном случае возможна ситуация, когда участок будет реализован отдельно от объектов недвижимости (зданий, строений), размещенных на нем. Это приведет к нарушению требо-

ваний ЗК РФ, согласно которым здание, сооружение, находящиеся на участке и принадлежащие одному лицу, отчуждаются вместе с землей (за исключением отдельных случаев).

В свою очередь, это может послужить основанием для оспаривания сделок, заключенных по итогам подобных торгов, независимо от того, имелись или нет нарушения процедуры проведения торгов. ГК РФ не исключает возможность самостоятельного оспаривания заключенных на торгах сделок по иным основаниям, не связан-

ным с нарушениями процедурного характера.

Иной подход позволял бы совершать на торгах договоры, игнорирующие любые требования закона, не относящиеся к порядку проведения торгов. При этом оспорить подобные сделки в процедуре конкурсного производства может и единственный участник должника. Такие выводы следуют из позиции КЭС.

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 июня 2016 г. N 305-ЭС15-6515

Если должник — ГУП, это еще не значит, что находящееся у него на хранении имущество является госсобственностью

Конкурсный управляющий потребовал обязать орган Росимущества принять имущество, находящееся на ответственном хранении должника (ГУПа). От-

правляя дело на новое рассмотрение, КЭС указала следующее: правоустанавливающих документов на спорное имущество у должника нет.

В реестрах право на него не зарегистрировано и не учтено. Вывод о том, что должник является ГУПом и поэтому находящееся у него имущество относится к федеральной собственности, не обоснован.

В такой ситуации надо выяснить, кто передал имущество должнику на ответственное хранение, а также, кто является его собственником.

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 июня 2016 г. N 306-ЭС15-2775

Издается СРО ААУ Евросиб
119019 г. Москва, Нащокинский переулок, д. 12, строение 1
тел.: (495) 782-82-22; (347) 292-64-77; 292-64-88
e-mail: eurosibsro@gmail.com
www.eurosib-sro.ru
Выпускающий редактор: Татьяна Ахиярова

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Распространяется бесплатно.
Выходит один раз в месяц.
Тираж 999 экземпляров.

Отпечатано в РПК «Залог Успеха»
450097, г. Уфа, ул. Бессонова, 29/1
Заказ № 22568
Подписано в печать 31.08.2016